

Глава 14

После того, как делегация от Факела вошла в назначенный им люкс во Дворце на Королевской Горе, Берри повернулась к Танди.

"Но..." ее голос был очень низким. "Если ты тоже пойдешь, что... я имею в виду..."

Палэйн обняла ее. "Все будет хорошо, подруга. Твой отец будет нуждаться во мне гораздо больше, чем ты. Джереми на самом деле не планирует государственного переворота, как оказалось."

"Господи, нет", - сказал Джереми, растянувшись на диване в центральной комнате номера. "Я был бы агнцем среди львов. Единственная женщина на Факеле страшнее Великой Кайи - сама Королева, черт возьми."

Берри бросила на него укоризненный взгляд. "Я не такая."

"Они тоже. Истинная реинкарнация той русской царицы. Екатерины Великой, не так ли? За исключением того, что ее муж был мягкотелым парнем - она свергла его, если я правильно помню, - в то время как супруг нашей королевы является одним из тех беовульфских ноголомов. Огры бегут при его приближении."

Более серьезным тоном он добавил: "Я действительно очень доволен тем, как себя ведет наше правительство, Берри. Особенно ты." Он бросил холодный взгляд на ДюГавела, стоящего рядом. "Я даже не слишком недоволен нашим премьер-министром. Хотя он и слащавый, и дал слишком много послаблений правящим кругам."

"Мы и есть правящие круги, Джереми," - мягко сказал Веб.

"Тьфу! Только на нашей крошечной планете. Я говорил об огромных гигантах галактического истеблишмента."

ДюГавел опустился на диван под прямым углом к тому, что занимал Джереми. "В любом случае, независимо от того, действительно ли я виновен в компромиссе, я думаю, что все это становится спорным вопросом. Или я единственный, кто думает, что перед нами стоит задача обеспечить новый союз против Рабсилы оккупационными силами для Мезы? Не целиком, конечно. Даже не в большинстве случаев."

Берри уставилась на него. "А?"

Джереми тонко улыбнулся. "Я гадаю на кофейной гуще - лучше сказать, на потрохах - примерно так же, как и вы, Веб."

Теперь Берри уставилась на него. "А?"

"То же самое," - вставила Танди. Она все еще стояла на ногах, рядом с дверью, в позе вольно. "На самом деле, я думаю, что дело сделано."

Берри повернулась, чтобы посмотреть на нее. "А?"

В дверь позвонили. Танди взглянула на часы. "Как я и предполагала." Слегка подавшись вперед, она открыла дверь.

Виктор Каша вошел, преследуемый Антоном Зилвицким. Немного позади них шел Жак Бентон-

Рамирес-и-Чоу.

Танди и Виктор посмотрели друг на друга, оба очень напряженные. У Антона немного скривился рот, и он сказал: "Можешь винить меня, Танди. Виктор был за то, чтобы сначала остановиться на Факеле, но..."

"Он лжет," - сказал Виктор.

"Ты лжешь," - сказала Танди. Ни один из них не отвел взгляд друг от друга.

"...я настоял на том, чтобы, о, ну и черт с ним. Если вы двое не примете эту совершенно работоспособную попытку предоставить всем способ сохранить лицо, долой это все. Нам нужно организовать миссию, не говоря уже о планах для оккупационных сил на Мезе."

Берри нахмурилась. "Ненавижу чувствовать себя дурачком в толпе. О чем ты вообще говоришь?"

"Если вам от этого станет легче, Ваше Величество, я изо всех сил пытаюсь наверстать упущенное," - сказал Жак, закрыв за собой дверь.

Берри была достаточно сварлива, чтобы сказать: "Не называйте меня 'Ваше Величество.' Ненавижу этот титул." Немного запоздало она добавила: "Пожалуйста."

"Вы не дома, Ваше Величество," - сказал Веб. "Он должен, и вы должны позволить ему."

"Как он и сказал," - вклинился Джереми. "Хотя теперь, когда мы здесь, на Мантикоре, мы столкнемся с небольшой проблемой. Здесь слишком много Величеств. Поэтому мы должны начать добавлять модификаторы. Вот как они делали это в старые времена. "Ваше самое Христианское Величество", "Ваше самое Католическое Величество", что-то вроде этого."

Он оглядел комнату. "Что скажете вы, вежливые люди? Я предлагаю ее Скромнейшее Величество."

Берри фыркнула. "Еще три минуты назад не ты ли говорил, что я - реинкарнация Екатерины Великой?"

"Я надеялся, что ты забыла. Тогда ладно. Ее Грозное Величество."

Будь то сознательное намерение или нет - а с Джереми Эксом вы никогда бы не угадали; обычно все зависело от его прихоти - его подшучивание ослабило некоторое личное напряжение в комнате.

Совсем немного, как оказалось. Танди сделала три шага к Виктору, обхватила его затылок и быстро поцеловала его в губы. "Я прощаю тебя", - сказала она. "Больше так не делай."

Затем, взяв его за руку, она подвела его к другому дивану, где они оба сели. Этот диван был третьей ногой U-образно расположенной мебели в центре комнаты. Они столкнулись с Джереми за столом, который, предположительно, начал жизнь как журнальный столик, но уже давно мутировал в низкопробную версию чего-то, что принадлежало банкетному залу. Веб ДюГавел уселся справа от них, на диване, который служил перемычкой в U.

Берри села рядом с Вебом. Он подвинулся, чтобы позволить ей утвердиться в середине дивана, так что Антон мог занять место с другой стороны от нее. Джереми сделал то же самое, чтобы

Жак и Руфь могли сесть на его диван. Беовульфанин откинулся назад в очень расслабленной манере, что высокотехнологичный и дорогой предмет мебели легко позволил сделать. Руфь, как обычно, сидела на краю сиденья. Диван сражался, но она укротила этого зверя достаточно легко.

Как только все уселись - или присели, в случае с Руфью - Жак сказал: "На самом деле я не пытался убедить Ее величество. Я действительно пытаюсь наверстать упущенное. Правильно ли я думаю, что по крайней мере некоторые из вас серьезно рассматривают возможность использования войск Факела в составе оккупационных сил на Мезе? Если это так, я подозреваю, что вы с моей племянницей единомышленники."

"А что думаете вы?" - спросил Виктор.

"Я не знаю. Эта идея до сих пор даже не приходила мне в голову."

Агент Хевена кивнул на Зилвицкого. "Мы с Антоном довольно долго обсуждали эту идею. Так как у нас было много свободного времени, пока мы дрейфовали в космосе. Логика довольно устойчива."

"Ну конечно," - сказала Руфь. Она начала считать по пальцам. "Во-первых, мы должны занять Мезу. Я оставляю в стороне на данный момент точное определение 'мы', но, по крайней мере, оно будет включать Звездную Империю, Республику Хевен, Королевство Факел, и - это предположение, но есть все шансы в пользу - Беовульфа."

"Вы также можете принять это как данность", - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Добавьте к этому Эрево и Сектор Майя", - сказал Виктор. "Не сразу, но рано или поздно это обязательно произойдет."

Жак наклонил к нему голову. "Эрево, я согласен. Но вы уверены насчет сектора Майя? Баррегос и Розак так же привержены *realpolitik* как Андерманцы."

"Если 'реал политик' означает то, что я думаю, - сказала Берри, - "Я думаю, что вы их немного недооцениваете. Луиса Розака точно. Я не знакома с Оравилем Баррегосом."

"Это не имеет значения," - сказал Антон. "Хладнокровный эгоизм погонит их к нам так же быстро, как клочья идеализма, которые у них еще есть." Немного нехотя, он добавил: "Которые довольно большие, по крайней мере, в случае Росзака."

"Вернемся к сути," - сказала Руфь, - "как только все поймут, что рано или поздно мы должны занять Мезу," - она подняла еще один палец, - "им не понадобится много времени, чтобы понять, что лучше раньше, чем позже. Это потому, что..."

Поднялся еще один палец. "Большая часть этой войны - это фронт пропаганды. Большинство людей в Солнечной Лиге до сих пор не верят нашей версии происходящего. Единственный самый большой шаг, который мы могли бы предпринять, чтобы начать это раскручивать, - захватить Мезу. Быстро и жестко. Таким образом, мы сможем - надеюсь - получить доступ к их собственным записям."

Антон скептически крикнул. "Я бы на это не рассчитывал. Сам факт того, что МакБрайд мог нанести ущерб, указывает на то, что Соглашение имеет контингент на месте, чтобы уничтожить любые критические записи, если им нужно."

Руфь выглядела упрямой, такое выражение лица было ей свойственно. "Хорошо, возможно. Но все равно будут люди, которых можно допросить."

"Если только они не убьют их всех," - сказал Джереми, - "я бы ни на минуту не выпустил ублютков."

"Тем больше причин для быстрого и решительного вмешательства," - сказал Виктор. "И, возвращаясь к тому, с чего мы начали, тем больше причин для оккупационной армии, которая не может быть обманута местными властями. Большая часть войск должна быть предоставлена другими, так как армия Факела недостаточно велика. Но если Факел обеспечит... как мы их назовем?"

"Разведывательные подразделения и связь", - сказала Танди.

"Да, их. Мы прошли бы долгий путь к обретению безграничной преданности и доверия примерно двух третей населения."

"Дело не только в этом," - сказала Руфь. "Полноправные граждане составляют не более тридцати процентов населения Мезы. Около шестидесяти процентов являются просто рабами, а остальные являются потомками рабов, которые были освобождены столетия назад, когда на Мезе все еще были вольные."

Жак поджал губы. - "Сколько оккупационных армий в истории когда-либо пользовались этим преимуществом?"

"Никто, насколько я знаю", - сказал ДюГавел. "Самым близким аналогом, о котором я могу думать, была оккупация южных территорий Соединенных Штатов Америки после Гражданской войны. Но рабы составляли меньшинство населения."

"Логика довольно неотразима, признаюсь - по крайней мере, в теории. Но на практике..."

"Есть ли у Факела армия, которая могла бы взять на себя эту задачу?" - сказала Танди. "Вот, что вас интересует."

"Да."

Она пожала плечами. "Сейчас нет. Но разница не слишком велика, между программами подготовки, которые у нас есть, и тем фактом, что люди продолжают добровольно идти в армию."

"Вы не ввели воинскую повинность, я так понимаю?"

"Нет," - сказал ДюГавел.

"Пока нет," - сказал Джереми. Он бросил на премьер-министра острый взгляд. "Но мы это сделаем, если потребуется."

Танди подняла руку. "Давайте не будем возобновлять этот спор, ребята. В любом случае, в этом нет смысла. Если бы мы получили гораздо больший приток, чем мы получаем сейчас, наши учебные программы начали бы рушиться. Наш личный состав все еще ужасно незначительный."

"Если вы достаточно близки к тому, чтобы собрать силы, которые нам нужны для этой цели,

тогда Беовульф может возместить разницу," - сказал Жак. "Чего бы это ни стоило. Если посмотреть с моей точки зрения на то, как складывается эта война..."

Он прервался. "Но мы забегаем далеко вперед. Давайте подождем и посмотрим, что будет с Филаретой. И тогда, каким бы ни был результат, мы должны провести полное обсуждение со всеми вовлеченными сторонами. Особенно с Мантикорой и Хевеном."

Танди откинулась на спину. "Я согласна."

"И я тоже," - сказал Виктор. "Итак, давайте перейдем к теме, которая прямо под рукой. Что там с этим новым генетическим воздействием, о котором вы нам рассказали? И сколько времени это займет?"

"И сколько человек вы сможете преобразовать?" - спросил Антон. "Если это новшество, то оно должно быть чертовски дорогим."

"Очень большие и свирепые черти," - сказал, улыбаясь, Жак. "И опять, Беовульф - это очень большая и чертовски богатая планета. Мы можем позволить себе столько преобразований, сколько потребуется, по крайней мере батальон. В действительности, вопрос в том, сколько человек вы хотите послать на дело? И кого?"

Виктор и Антон посмотрели друг на друга. Затем на Танди.

"Мы трое, очевидно," - сказал Зилвицкий.

"Яна должна бы тоже," - сказал Виктор, - "если она пойдет. Она провела месяцы на Мезе, так что она знает местность."

"Она пойдет," - сказала Танди.

"Ты даже не видела ее с момента нашего возвращения," - отметил Виктор. "Она все еще на станции Пармли."

"Она пойдет," - сказала Танди. "Просто поверь мне."

"Говоря о станции Пармли..." Антон нахмурился. "Как вы думаете, Стеф Тернер захочет вернуться на Мезу? Не один из нас не знает планету так как она."

Виктор посмотрел скептически. "Я не знаю, Антон. Я согласен, что она подошла бы идеально, но..." Он покачал головой. "Я не вижу, почему бы она захотела пойти на такой риск. Она из гражданских, если уж на то пошло."

Жак смотрел то на одного, то на второго. "Я не знаком с этим человеком."

"Стеф была владельцем ресторана на Мезе, в котором я работал," - сказал Антон. "Мы вышли на нее через Баллрум. Она не является его членом, но она задолжала им услугу. Причина, по которой она вернулась с нами, в том, что все это заварилось прямо в ее ресторане. У нее не было выбора. И дочь тоже привезла."

"Заплати ей," - сказал Джереми. Он улыбнулся и указал большим пальцем на Бентона-Рамиреса-и-Чоу. "Из казны Беовульфа. Они могут позволить себе все, что она захочет."

Жак не возражал. На самом деле, он несколько не беспокоился по этому поводу. "Помогут ли деньги в этом?"

Антон и Виктор снова посмотрели друг на друга. "Абстрактно ... наверное, нет" - сказал Виктор. "Но если бы мы привязали это к чему-то, что она действительно хотела бы..."

"Может быть", - закончил Зилвицки. "Однако нам нужно выяснить, что это может быть. У нее уже достаточно, чтобы открыть ресторан, который она хочет."

"Нэнси," - сказала Руфь. "Ключом является Нэнси."

Жак наклонил голову. "Нэнси..."

"Это дочь Стеф. Сейчас она на Беовульффе, получает пролонг. Ей пятнадцать лет. Может быть уже шестнадцать. Другими словами..."

"Накануне получения высшего образования. Жак кивнул. "И если ее мать - беженка с Мезы, у которой достаточно денег, чтобы открыть ресторан... я полагаю, что пролонг был оплачен Беовульффом, да?"

Руфь кивнула. "Так что ничего не остается. Если Стеф хочет, чтобы она училась в лучших академиях..."

Она развела руками. "Ты знаешь, как это бывает."

Высокоразвитые планеты, такие как Беовульф и Мантикора, имели обширные и хорошо финансируемые программы, позволяющие студентам из низших классов посещать лучшие высшие учебные заведения. Тем не менее, очень помогало, если семья студента также могла оказать им помощь. В порядке вещей было, что бюрократы, назначенные управлять финансами, неизменно находили причины, по которым нужды Усидчивого Студента Альфа была действительно прихотью Ленивого Студента Бета, и либо за них отказывались платить, либо не платили достаточно. Или просто требовались месяцы, чтобы решить, к какому времени необходимость (или прихоть, если таковая была) пройдет.

"Стоит попробовать", - сказал Виктор. "Если мы хотим взять Яну, нам все равно придется отправить курьера на станцию Пармли. Мы можем попросить Стеф вернуться с ней. По неявным причинам, конечно..."

"Боже милостивый, да" - сказал Жак, морщась. "Этот новый метод не под грифом "совершенно секретно." Это... так сказать, нечто суперновое "в процессе". Мы должны держать знания об этом в пределах наименьшего возможного круга."

"Стеф пойдет, не спрашивая причины" - сказал Антон. "Она знает, что мы бы не просили ее, если бы это не было важно."

"Что возвращает нас к моим первоначальным вопросам", - сказал Виктор. "Сколько времени это занимает и что включает в себя?"

Жак смотрел на него с минуту. "Вы понимаете, что это новое воздействие не заменяет нанотехнологическую физиологическую трансформацию? Это надстроено поверх него."

"Да, разумеется. Было бы не очень хорошо, если бы наша ДНК была замаскирована, если бы нас можно было распознать по визуальному изображению."

"О!" - пришло от Руфь. "Ух. Я прошла через этот процесс. Это занимает дни, и это печально."

"Очень, очень печально," - сказала Берри.

Виктор пожал плечами. "Я уверен, что все не так уж плохо."

Берри и Руфь смотрели на него, как на сумасшедшего. Антон невольно засмеялся.

"Девочки, вы должны запомнить источник. Черный Виктор, помните? Когда-нибудь позвольте ему описать вам, чем была Академия Госбезопасности при Сен-Жюсте."

"О, дважды ух", - сказала Берри. "Теперь я вспомнила. Виктор однажды сказал мне, что у него четвертый результат болевого порога, когда-либо зарегистрированный в этой академии. Что вызывает вопрос - который я не задала тогда, и я уверен, что не задам сейчас - о том, как они это проверяют."

Жак заинтересовался. "Мне любопытно. Как они это проверяют, Мистер Каша?"

"Ну, в основном..."

"Довольно," - сказала Танди. "Я не хочу знать. Оставляя в стороне то, насколько плохо воздействие нанотехов, в чем новшество? И насколько быстро это происходит?"

"Быстрее, чем ты думаешь. Это противоречит интуиции, но поскольку мы заменяем всю кожу, нам не нужно учитывать обычный перерыв во времени для выращивания. Главное, в действительности, просто оставить достаточно времени, чтобы убедиться, что нет никаких проблем типа отторжения. Даже дисконфорт - это не так уж плохо."

"Я предполагаю, что это нужно будет сделать на Беовульфе", - сказал Антон.

"О, да. На самом деле, есть только одно учреждение во Вселенной, в котором это можно сделать. В Университете Гренделя."

Выражение лица Танди было близко к угрюмому. "Вы позволяете академикам отвечать за то, что требует такого уровня безопасности?"

Антон усмехнулся. Он знал Беовульф намного лучше, чем Танди. Планета была ... уникальной во многих отношениях.

"Ну, это академики с Беовульфа," - сказал Жак. "Из Департамента Хаоса, если говорить конкретно."

"Департамент чего?"

"Это область исследований, которая, как мне кажется, встречается только на Беовульфе," - объяснил Жак.

"Мы собираемся повеселиться или как?" - сказал Антон.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387388>